

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕЧЕНИЯХ В БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ США

Г. Антекер

В данном кратком обзоре рассматриваются некоторые концепции буржуазной историографии в Соединенных Штатах после второй мировой войны.

Последние пятнадцать лет жизни человечества проходили в обстановке «холодной войны», являвшейся орудием и выражением внешней политики международного, и в первую очередь американского, империализма. Цели этой политики — укрепление позиций капитализма, подавление национально-освободительного движения и подрыв социалистического лагеря. Идеология империализма, вдохновляющая политику «холодной войны», крайне реакционна. Естественно также, что она особенно наглядно проявилась в Соединенных Штатах — центре империалистической системы.

Характерным направлением буржуазной американской историографии периода «холодной войны» стал так называемый «новый консерватизм». В философском плане наряду с превалирующими прагматическими и эклектическими теориями появились резко выраженные тенденции к мистическому идеализму, иррационализму и религии. Эти тенденции можно проследить в работах Чарльза А. Бирда (в последние годы его жизни), Рейнольда Нибура, Уилла Герберга и других авторов. Для этих историков примечательно также, перенесение на общественную жизнь «теории» первородного греха — весьма удобное оправдание того чувства цинизма и апатии, которое так характерно для американской буржуазной интеллигенции.

Это воспевание гнилости и порочности, будто присущих человечеству, создает возможность скрывать все более нетерпимые противоречия капитализма, которые, как хитроумно объясняет буржуазия, вызываются якобы не обветшалостью самой системы, а пороками «человеческой природы».

Мистический идеализм ставит своей задачей также отрицание концепции причинности, лежащей в основе науки. Для этого применяется особый метод. Он заключается в подборе «факторов», или так называемых «причин», каждая из которых представляется вне связи с другими. В этом проявляется общая тенденция ко все более узкой специализации буржуазной науки. Такая специализация в условиях господства буржуазной идеологии, в свою очередь, приводит к тому, что ученый концентрирует внимание на частных фактах, упуская из виду целостность событий или того процесса, часть которого составляют отдельные явления.

В политической области «новый консерватизм» отрицает элементарные концепции демократии, утверждает, что господство кучки «избранных» необходимо и неизбежно и что бюрократизм — неотъемлемая черта любой организации общества. В этой связи работы Микельса, Моска и Парето претерпели нечто вроде возрождения.

Конечно, эти тенденции и концепции существовали в американской буржуазной историографии в течение поколений. Однако в последний пе-

риод новым является их систематическое развитие, а также те факты, что они заполнили науку, и та наглость, с которой их проповедают.

Вот какой выглядит история Соединенных Штатов в изображении «новых консерваторов».

Американская революция¹ представляется, например, Даниэлю Дж. Бурстину интересной потому, что она вообще будто бы не была революцией. Сторонники таких взглядов уверяют нас, что это было консервативное движение, предпринятое в защиту свобод и привилегий, которыми пользовались и до этого, но на которые по своей глупости стали нападать никчемные министры Георга III.

Буржуазные работы в области истории, как правило, описывают массы в качестве объекта, а не творца истории. Такой подход является отличительной чертой и «нового консерватизма». Так, например, утверждается, что американцы в своем большинстве якобы выступали против революции, которую им каким-то образом «навязали» их лидеры.

Проповедники «нового консерватизма» далее говорят: если революция не была революцией, то, конечно, и гражданская война не являлась гражданской войной, а была скорее «войной между штатами». Они пытаются доказать, что рабство негров не играло никакой роли в этом «прискорбном недоразумении», что, по существу, война была лишь ненужной ссорой между «вспыльчивыми братьями» и что грядущие поколения могут извлечь из нее лишь уроки храбрости и джентльменского поведения.

Вообще говоря, большая часть работ о гражданской войне (а в связи с приближающимся столетием этого события появился целый поток таких работ) отдает предпочтение Югу в вопросе, кто был прав и кто виноват. Совершенно очевидно, что такая трактовка непосредственно связана с тревогой, проявляемой правящими кругами США в связи с развитием негритянского освободительного движения.

При освещении истории рабочего движения в Соединенных Штатах роль левого крыла совершенно искажается. «Новый консерватизм» породил на свет профессиональных историков, которые, зачастую пользуясь финансовой поддержкой различных фондов, выпускают под видом «объективных» исследований искаженную историю Коммунистической партии. Такого рода книги издали Теодор Дрейпер, Ирвинг Хоу, Рекорд Уилсон и другие. Можно быть уверенным, что, покуда существует спрос на подобную литературу, будут появляться соответствующие произведения.

Профсоюзное движение идеологами «нового консерватизма» сводится к голперсизму. При этом высказывается мысль, что американское профсоюзное движение якобы не имело политического содержания и преследовало чисто денежные интересы, а не классовые цели. Эта линия проводится, в частности, в работе Джона Р. Коммонса, в которой, правда, имеется большой фактический материал. Коммонса крайне примитивно перепевают в своих книгах Филипп А. Тафт, Зелиг Перлман и другие.

В общем, реакционная американская буржуазная историография отражает и защищает расистские взгляды. За последние 20 лет благодаря усилиям левых историков и историков-негров и в результате воздействия изменений в международной обстановке в буржуазной историографии намечились некоторые перемены в этом отношении, но в основном реакционные историки продолжают пропагандировать расистские идеи.

Под воздействием пропаганды теории «народного капитализма», которая, помимо всего прочего, фальшиво утверждает, что в Соединенных Штатах уничтожена бедность, некоторые историки (например, Роберт Браун и Дэвид Поттер) перенесли этот пропагандистский тезис на про-

¹ Имеется в виду война за независимость.

шное Соединенных Штатов и сделали ошеломляющее «открытие» о том, что якобы в этой стране никогда не было бедности!

Представители «нового консерватизма» заявляют, что американского империализма будто бы не существует, а был всего лишь «колониальный эксперимент Америки», как гласит заголовок одной из апологетических книг профессора Джулиуса У. Пратта. Конечно же, говорят нам, это был не империализм.

Влияние «холодной войны» наиболее ощутимо в освещении истории международных отношений. В этой области «новый консерватизм» перенял реакционность и изощренное коварство Государственного департамента.

Следует отметить появление на свет книг по истории, в которых утверждается, что Франклин Рузвельт виновен во втягивании Соединенных Штатов во вторую мировую войну. Авторы подобных книг заявляют, что президент руководствовался карьеристскими соображениями и стремлением продлить ненавистный «новый курс». Такого рода рассуждения можно найти в двух последних работах Бирда, а также в книгах Гарри Барнеса, Чарльза Тансилла и других историков.

Наряду с этим существует тенденция осуждать участие Америки во второй мировой войне на том основании, что она не должна была вмешиваться в нее, чтобы «дать возможность» гитлеровской Германии и Советскому Союзу полностью обескровить друг друга. Утверждается также, что США должны были оказать помощь Гитлеру. Здесь явственно видно, как оба эти направления в историографии отражают враждебную «новому курсу» ориентацию правящего класса США и неомюнхенскую линию послевоенной американской дипломатии.

Наиболее характерной чертой «нового консерватизма» является восхваление грабителей-магнатов как якобы «конструктивных государственных деятелей», способствовавших развитию Америки. Так, например, пишут Аллан Невинз и Луис М. Хэккер. В их работах вся радикально-антимонополистическая традиция американского народа, которая развивалась на протяжении многих десятилетий, представляется в лучшем случае как наивная и в конечном итоге как неверная. Карнеги, морганы, рокфеллеры, астеры и прочие миллиардеры-грабители характеризуются в качестве сознательных патриотов страны, будто бы самоотверженно и плодотворно работающих во имя развития американских ресурсов и производственной мощи.

Теперь, когда американская буржуазия в условиях государственно-монополистического капитализма находит необходимым все больше и больше брать власть непосредственно в свои руки, социальные корни этого аспекта «нового консерватизма» достаточно ясны.

На предыдущих страницах обрисованы главные аспекты «нового консерватизма» в историографии Соединенных Штатов в период «холодной войны».

Против нынешней основной линии в историографии выступают не только левое крыло историков и историки-марксисты (для анализа работ которых потребовалась бы отдельная статья), но также и значительное число других научных работников. В философском плане выступления в защиту основных демократических концепций в области истории содержатся в работах Дэвида Спица, Роберта С. Линда, Джозефа В. Кратча, Генри С. Коммаджера, Люиса Мамфорда и других.

В работах этих историков можно найти примеры расхождений по многим проблемам. Джон Ричард Олден, Мерилл Дженсен и Куртис Неттелс резко расходятся с «новыми консерваторами» во вопросу о «революционной эре»; Оскар Шервин и Кеннет Стамп — по вопросу о граж-

данской войне; некоторые историки, в том числе южане, как, например, С. Ванн Вудворд, начинают проявлять опасения по поводу ужасающего размаха белого шовинизма.

По ряду других вопросов американской истории значительная работа проводится Фредом Шанноном, Говардом К. Билом, Рэем Гинджером, а также все большим числом таких прекрасно подготовленных историков-негров, как, например, Джон Франклин, Рэйфорд Логан и др.

Даже по вопросам международных отношений появились совершенно «неортодоксальные» книги. Самые примечательные из них — «Причины третьей мировой войны» С. Райт Миллса и «Трагедия американской дипломатии» Уильяма А. Уильямса. В обеих этих работах явственно проступает тенденция объяснять напряженность нынешнего международного положения наличием двух блоков. Неправильность этого тезиса совершенно очевидна. И все же оба эти автора в условиях нынешней Америки дают такую трактовку дипломатической истории, которая резко отличается от версии Пентагона и Государственного департамента, и чем больше это отличие, тем ближе Миллс и Уильямс подходят к истине. Оба историка совершенно недвусмысленно в результате своих исследований приходят к выводу, что только политика мирного сосуществования разумна и отвечает национальным интересам Соединенных Штатов.

Историческая школа апологетов грабителей-магнатов также подвергается усиленным атакам, причем не только со стороны левых.

В недавнем прошлом после поражения, нанесенного худшим проявлением маккартизма, то есть начиная с 1954 г., среди американских историков стало разворачиваться движение против «нового консерватизма». «Новый консерватизм» все еще имеет большое влияние в американской исторической науке, но он представляет взгляды, настолько расходящиеся с глубоко укоренившимися и лучшими традициями американской демократии и рабочего движения, что долго его влияние сохраняться не может.

В течение последних четырех — пяти лет общественное мнение Америки выступает против ирравых. Поэтому можно надеяться, что американская историография будет все более стремиться к объективному исследованию исторического процесса.